

В комнате общежития Ван Шуай завис на лесенке своей двухъярусной кровати, качая пресс и подтягиваясь. Рядом устроился Сюй Пэн: он самозабвенно резался в «Гуси-Гуси-Утки», подавая голос, только когда подходила его очередь высказаться, а всё остальное время поглядывал на стоящего подле Цзинь Цзяньсина. Тот делал вид, что руководит тренировкой.

Чу Тань сидел у своего стола спиной к остальным, полностью ушедший в работу: раскладывал чертежи и время от времени делал пометки карандашом.

С тех пор как Чу Таня и Цзинь Цзяньсина заселили в одну комнату, прошло уже больше двух недель. В общежитии установилась этакая «относительная идиллия».

Впрочем, относительно спокойной она казалась разве что Ван Шуаю и Сюй Пэну. На самом же деле между Цзинь Цзяньсином и Чу Танем всё ещё тянулось невидимое соперничество.

Вот и сейчас: Ван Шуай пыхтел уже на сотом повторении, выбиваясь из последних сил, а его «тренер» Цзинь Цзяньсин на самом деле залипал на спину Чу Таня, о чём-то напряжённо размышляя и периодически с недоумением поглядывая в экран смартфона.

Да и Сюй Пэн, хоть и сидел в игре, чувствовал: реальность вокруг куда увлекательнее любого ролевого детектива. Судя по физиономии брата Цзиня, тот искал предателя вовсе не на экране, а в собственной жизни.

И, конечно, сам Чу Тань. С тех пор как они с Цзинь Цзяньсином вернулись с выездного обследования, он стал совсем молчаливым. В комнате либо задвигал шторку на кровати, либо, как сейчас, забивался в угол с чертежами, повернувшись ко всем спиной.

Впрочем, это ещё ничего не значило. В Архитектурном институте загрузка всегда сумасшедшая, а Чу Тань отличался редкой педантичностью: как бы ни шумели вокруг соседи, он умел полностью отключаться от внешнего мира и уходить в работу.

А вот Цзинь Цзяньсин проявлял не меньшую сосредоточенность — правда, сфокусирован он был исключительно на их с Чу Танем отношениях.

От их привычных стычек до того странного момента во время замера инсоляции, когда Чу Тань неожиданно шагнул к нему вплотную... Цзинь Цзяньсин сломал всю голову. В итоге, так ничего и не поняв, он решил прибегнуть к помощи «звонка другу». Причём подмога требовалась не абы какая, а проверенный гуру амурных дел с нестандартным мышлением.

И, как назло, такой человек у него имелся. Второй сын из семьи Янь — Янь Цзыцзин. Они с Цзинь Цзяньсином с детства росли в одном ведомственном городке. Ныне этот гений математического факультета Университета Тонда находился в академическом отпуске и вовсю зажигал в Японии, успев снискать славу отъявленного ловеласа.

[Син: Вылезай.]

*[Цзиньмань Тянься: На базе! Чего надо, младший Цзинь? [Фото: В горячих источниках Отару в окружении красавцев и красавиц.jpg]]

Глядя на снимок, где Янь Цзыцзин блаженствовал в окружении юных красоток, Цзинь Цзяньсин только дар речи потерял. И к этому раздолбаю он решил обратиться? Уму непостижимо, как этот распутник мог быть математическим гением. Где строгая, сухая наука — и где этот тип?

[Син:... Хочу кое-что спросить. У меня тут друг...]

«Классика, "спрошу для друга"», — подумал Цзинь Цзяньсин и допечатал:

[Син:... Короче, встретил он одного человека. И этот человек со всеми мил и приветлив, но стоит ему увидеть моего друга — тут же держит дистанцию. Почему так?]

[Цзиньмань Тянься: Да тут и думать нечего! Он просто терпеть не может твоего "друга"!]

Цзинь Цзяньсин, который и сам склонялся к этой мысли, но отказывался верить в очевидное, насупился.

[Син: Да нет же... Он не то чтобы постоянно бежит от него. Иногда, наоборот, подходит очень близко...]

Напечатав это сообщение, Цзинь Цзяньсин поднял глаза на Чу Таня.

Хрупкий силуэт, безупречно прямая осанка. Чтобы удобнее было работать с чертежами, Чу Тань закатал рукава и натянул тонкие белые нитриловые перчатки; изящные запястья выглядели невероятно тонкими и подтянутыми. На нём были строгие очки в прямоугольной оправе. Чёрная дужка терялась за ухом — хоть лица и не было видно, Цзинь Цзяньсин без труда мог представить этот холодный, собранный и интеллигентный образ. Как истинный педант-учёный, Чу Тань раскладывал свои листы. Капюшон толстовки свободно лежал на шее, придавая ему утончённую строгость.

За всё это время он ни разу не обернулся и не отвлёкся.

И если Чу Тань воплощал собой интеллигентную сдержанность, то Цзинь Цзяньсин рядом с ним казался сущим дикарём. Да и с чего бы?! С самого момента их возвращения с объекта «мистер интеллигентность» вёл себя именно так: избегал Цзинь Цзяньсина, насколько возможно. Даже когда они вместе ходили на пары или обедали, Чу Тань упорно его игнорировал. Да что там! Набросав его портрет, он даже губы ему не нарисовал!

Это избегание стало куда очевиднее, чем раньше.

Хотя в тот день, прямо посреди улицы, именно Чу Тань сам схватил его за куртку, притянул к себе и посмотрел прямо в глаза... Именно он положил руки ему на плечи, накренился и прижался совсем близко — словно дикий котёнок, который вдруг ни с того ни с сего решил проявить ласку...

К чему эта игра в «холодно-горячо»? Цзинь Цзяньсин сломал всю голову. Зато Янь Цзыцзин на том конце провода, похоже, уже во всём разобрался.

[Цзиньмань Тянься: То есть, говоришь, этот человек то держится на расстоянии от твоего "друга", то подбирается вплотную?]

[Син: Именно!]

[Цзиньмань Тянься: И твой "друг" не может понять, в чём прикол?]

[Син: Да-да!]

[Цзиньмань Тянься: Слушай, а этот "друг"... случайно не ты сам? Кого ты пытаешься надуть своей сказочкой?]

Цзинь Цзяньсин, на радостях готовый ухватиться за разгадку, ляпнул не подумав:

[Син: Да-да-да!.. Да ничерта! Заткнись и говори по делу, если знаешь! Шкура зачесалась, давненько в рыло не получал?]

[Цзиньмань Тянься: Знаю-знаю! [сквозь экран был почти слышен его ехидный хохот] Подобные качели и явное стремление привлечь твоё внимание говорят только об одном!]

[Син: О чём?!]

[Цзиньмань Тянься: Она в тебя влюблена!]

Цзинь Цзяньсин на мгновение застыл.

[Син: Пошёл к чёрту!]

Так и знал, что слушать этого балабола — себе дороже. Додумался же: «Чу Тань в тебя влюблён»! Любому очевидно, что Чу Тань скорее испытывает к нему отвращение, чем симпатию. К тому же они оба натуралы. Какая, к чёрту, любовь?!

[Син: Как он вообще может быть в меня влюблён?! У тебя мозг окончательно спермой заплыл? Помочь вытряхнуть?!]

Янь Цзыцзин всё понял моментально. Цзинь Цзяньсин обладал массой достоинств, но совершенно не умел врать — раскусить его не составило никакого труда.

[Цзиньмань Тянься: Ну да, конечно, "не ты"! Постой... А тот человек, который от тебя бежит, — это случайно не Чу Тань?]

Историю Чу Таня и Цзинь Цзяньсина в первый же день обсудил не только их Университет Б, но и соседний Университет Тонда. Обе фигуры были слишком известными, так что слухи разнеслись мгновенно.

[Цзиньмань Тянься: Да ладно тебе! Я уже вылетаю из Японии. Может, заскочишь за мной на личном джете?]

[Син: Гний там дальше, я тебя вообще не знаю.]

[Цзиньмань Тянься: Не кипятись! Сейчас перерасчитаем заново! Насчёт Чу Таня надо хорошенько подумать — я про него столько наслышан, легендарная личность! Подожди, я сейчас всё подключу: расклады Таро, гадания, фэншуй, Книгу Перемен... Слушай, а ты его дату и точное время рождения знаешь? Я сделаю математический просчёт по ба-цзы.]

Цзинь Цзяньсин скривился.

[Син: Откуда у меня его дата рождения?! Ты вообще нормальный?]

[Цзиньмань Тянься: Абсолютно! Точно говорю! Но... [Янь Цзыцзин сделал паузу] Ты уверен, что он натурал?]

[Син: Ра-зу-ме-ет-ся!]**

Пусть Цзинь Цзяньсин и заколебался на долю секунды, ответ был твёрдым. Какой ещё гей?! В Чу Тане не было ни единого намёка на подобное!

Убрав телефон в карман брюк, Цзинь Цзяньсин вздохнул. Янь Цзыцзин выглядел раздолбаем, но парни из их ведомственного городка глупцами не были. Придётся хвататься за соломинку. А вдруг этот придурок и правда на моделирует причину, по которой Чу Тань ведёт себя так странно именно с ним?

Тем временем Ван Шуай закончил свой полуторасотый подтягивающий сет и в изнеможении рухнул на стул, тяжело дыша. Сюй Пэн как раз доиграл партию в «Гуси-Гуси-Утки».

Переглянувшись, ребята решили спуститься вниз за кофе.

Чтобы не терять время, Цзинь Цзяньсин собрался в душ. Выходя, Ван Шуай и Сюй Пэн спросили, захватить ли напитки сожителем. Уточнив у Цзинь Цзяньсина его привычный американо, они повернулись к Чу Таню.

Но подхвативший полотенце Цзинь Цзяньсин выпалил раньше, чем тот успел открыть рот:

— Моккачино, большой стакан. Обязательно с шапкой из взбитых сливок, горячий, на цельном молоке. И дополнительный пакетик сахара.

Выдал это на одном дыхании, отчего и заказывающий, и адресат, и курьеры на мгновение замерли в оцепенении. Отчеканив заказ, Цзинь Цзяньсин как ни в чём не бывало ушёл в ванную, оставив Ван Шуая и Сюй Пэна ошеломлённо глазеть на спину Чу Таня.

Чу Тань по-прежнему сидел спиной к ним. Почувствовав на себе недоумённые взгляды соседей и слыша, как в ванной зашумела вода, он еле заметно, но совершенно естественно кивнул.

Ван Шуай и Сюй Пэн переглянулись. Ситуация выглядела донельзя странной.

— Тебе не кажется, что это смахивает на заботливого папочку-бойфренда? — шёпотом пробормотал Ван Шуай, наклоняясь влево. — С каких пор он настолько внимательный? Помнит рецептуру до мельчайших деталей?

— Понятия не имею, — пожал плечами Сюй Пэн, глянув вправо. — Брат Цзинь крутится возле него уже полмесяца. Они вместе делают абсолютно всё, разве что не спят в одной кровати. Так что чему тут удивляться?

— И то верно, — согласился Ван Шуай.

Придя к консенсусу, парни отправились за заказом. С хлопком двери шумное общежитие погрузилось в тишину, которую нарушал лишь мерный плеск воды из душевой да присутствие двоих...

Как только за дверьми всё затихло, Чу Тань снял очки одной рукой и тяжело, отрывисто вздохнул. Сердце колотилось в бешеном ритме, а ненасытный зуд на губах вспыхнул с новой силой.

Чу Тань с детства был чуток к чужим взглядам, поэтому прекрасно ощущал на себе пристальное внимание Цзинь Цзяньсина и знал, как долго тот не сводил с него глаз. И так же отчётливо он помнил, насколько близко подошёл к грани в тот день на замере инсоляции.

Ещё бы чуть-чуть... Ещё бы самую малость, и он, плюнув на всё, впился бы в эти губы!

Ощутить мягкое прикосновение, слиться в поцелуе, отдаться секундному безумию...

Напасть с поцелуями на натурала, да ещё и на главного хулигана университета — последствия этого шага не предвещали ничего хорошего. Чу Тань отдавал себе в этом полный отчёт.

Сейчас он избегал Цзинь Цзяньсина. Пускай тот злится, пускай недоумевает — со временем ему просто надоест «биться головой о ледяную стену», и он отступит. Нужно лишь немного потерпеть. Ещё чуть-чуть...

Как только Цзинь Цзяньсин перестанет ходить за ним тенью, можно будет подать заявление на смену комнаты. Сейчас, пока тот постоянно маячит перед глазами, идти к куратору было неловко — в конце концов, открытого конфликта между ними не произошло.

По своей природе Чу Тань не любил доставлять людям неудобств — даже если этим «человеком» являлся Цзинь Цзяньсин, ставший жертвой его оральной фиксации.

Порыв сквозняка приоткрыл плохо захлопнутую дверь. Надев очки, Чу Тань поднялся, чтобы закрыть её, и собрался было вернуться к чертежам...

Как вдруг из душевой донёсся глубокий, с бархатистой хрипотцой голос Цзинь Цзяньсина:

— Эй, Ван Шуай, Сюй Пэн, вернулись? Я трусы забыл. Подайте кто-нибудь!

<http://bllate.org/book/20661/2130810>